

Иван ЗАБАЕВ

«Своя жизнь», образование, деторождение:

мотивация репродуктивного поведения в современной России

Постановка проблемы. Вопрос о низкой рождаемости имеет в современной России государственную важность, он связан с перспективами социально-экономического развития страны¹. «Объективная» ситуация, в которой принимается решение родить ребенка или воздержаться от этого, на нынешний день относительно неплохо изучена исследователями (см. публикации Е. Вовк на основе массивов данных, собранных Фондом «Общественное мнение»², работы В. Бодровой³ с использованием данных ВЦИОМ, статьи Я. Рощиной с соавторами, выполненные на основе данных RLMS⁴, комплекс текстов, сделанных на базе российской части панели GGS⁵). Значительно меньше внимания пока что уделено «субъективной», смысловой стороне проблемы. Какие значения вкладывает

при этом в свои действия типичный актер, в каких категориях он определяет для себя ситуацию желательного/нежелательного деторождения⁶?

Проект «Категории родительского сознания». Для получения первичных ответов на данные вопросы целесообразно обратиться к качественным методам исследования, позволяющим, пусть и в грубой форме, представить смысловой мир той или иной социальной группы. Реализуемый для данных целей проект «Семья и деторождение в России. Категории родительского сознания. (Жители российских мегаполисов)»⁷ базируется на методологии «обоснованной

¹ См.: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (<http://demoscope.ru/weekly/knigi/konceptsiya/konceptsiya25.html>).

² Вовк Е. Опыт размышления о роддомах, культуре родительства и нормативной малодетности // Социальная реальность. 2008. №7. С. 21–24; Она же. Лучше позже? Возраст рождения первенца и невыее концепции родительства // Социальная реальность. 2008. № 7. С. 32–36.

³ Бодрова В. Репродуктивные установки россиян как барометр социально-экономических процессов. // Мониторинг общественного мнения, 1999, № 4, с. 35–36; Она же. Сколько детей хотят иметь россияне? // Демоскоп Weekly, 2002, № 81–82. 23 сентября – 6 октября (<http://demoscope.ru/weekly/2002/081/tema01.php>).

⁴ Рощина Я.М., Бойков А.В. Факторы фертильности в современной России. М.: EERC, 2005; Рощина Я., Черкасова А. Дифференциация факторов рождаемости для различных социально-экономических категорий российских женщин // SPERO (Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры), 2009. № 10. С. 159–180.

⁵ Малева Т., Синявская О. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. 2006. № 5. С. 70–97; Захаров С. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Статья первая. Расширяющиеся границы брака // Демоскоп Weekly. 2006. № 237–238. 6–19 марта; Головленицына Е. Роль социально-психологических факторов в репродуктивных намерениях // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе/ Под науч. ред. Т. Малевой, О. Синявской. М.: НИСП, 2007. С. 217–251.

⁶ В социальных науках существуют традиции, представляющие подобный подход к проблеме. Среди экономистов нужно указать работы Т. Шульца, ставившего вопрос об исчислении стоимости ребенка и анализе ее изменений: *Schultz T. An economic model of Family planning and Fertility* // *Journal of Political Economy* 1969. 77 (2). P. 153–180. Однако основную роль в рамках данного подхода играли скорее не экономисты, а историки: классическим здесь стало исследование образа семьи и истории детства Ф. Арьесом (Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999). Помимо историков, ряд работ подобного рода был выполнен психологами – в первую очередь речь идет о Дж. Фоссе (*Fawcett J.T. Psychology and Population: Behavioral Research Issues in Fertility and Family Planning*. New York: Population council, 1970) и Л.В. Хоффмане (*Hoffman L. W., Thornton A., Manis J. D. The Value of Children to Parents in the United States* // *Journal of Population*. 1978. Vol. 1(2). Summer. P. 91–131). Нужно отметить, что исследования психологов и экономистов в целом построены скорее в дедуктивистской логике и не позволяют ответить на вопрос, насколько ценность детей и выделенные психологами ценности действительно актуализируются акторами при принятии решения о деторождении, используются для осмысления этих ситуаций постфактум либо проецируются на собственную биографию при относительно свободном ее осмыслении (другими словами, актуализируются ли эти ценности вне ситуации формализованного интервью).

⁷ Проект реализовался на богословском факультете Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва). В состав исследовательской группы помимо автора настоящей статьи входили о. Н. Емельянов, И. Павлюткин, Е. Павленко, всем им автор выражает признательность за продуктивную дискуссию, в ходе которой сформировались основные идеи данной работы. Также выражаю искреннюю благодарность М.С. Ковалевой за помощь в редактировании текста.

теории»¹, с применением различных техник кодирования и последующей категоризации полученной текстовой информации. В качестве основного метода в исследовании использовались полужормализованные биографические лейтмотивные интервью². В среднем продолжительность одного интервью составляла 2,5 часа. К настоящему моменту закончен базовый этап сбора данных (опрошено 80 человек). Некоторые параметры обследованной совокупности приведены в табл. 1.

Таблица 1.
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПРОШЕННЫХ ПО ГОРОДАМ

Город	Количество интервью
Москва	38
Санкт-Петербург	2
Нижний Новгород	6
Пермь	9
Новосибирск	8
Хабаровск	9
Якутск	8
Всего	80

Набор респондентов осуществлялся рекрутерами по скринеру, куда входили такие параметры, как доход на человека в семье, состояние в браке, количество детей, степень родства респондентов по отношению друг к другу и др. К настоящему моменту можно работать со следующими подвыборками:

1. Многодетные мужчины и женщины; трое и более детей в семье;
2. Малодетные (один-два ребенка) и бездетные мужчины и женщины;
3. Супружеские пары (муж и жена – опрашивались отдельно);
4. Детско-родительские пары из многодетных семей (мать и одна из дочерей – опрашивались отдельно);
5. Воцерковленные респонденты (прихожане храмов Русской православной Церкви³);

¹ *Рощина Я.М., Бойков А.В.* Факторы фертильности в современной России. М.: EERC, 2005; *Корбин Дж.* Основы качественного исследования. М.: УРСС, 2001; *Glaser B.* Theoretical Sensitivity: Advances in the methodology of grounded theory. Mill Valley, CA: Sociology Press, 1978; *Charmaz K.* Constructing grounded theory. A practical guide through qualitative analysis. L.: Sage publications, 2006.

² Биографический метод. История. Методология. Практика. М.: Институт социологии РАН, 1994; *Atkinson R.* The life story interview. Sage University Papers Series on Qualitative Research Methods. Vol. 44. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998.

³ Критериями отбора по данному признаку выступали самоидентификация и участие в церковных практиках (участие в таинстве причастия не реже раза в месяц).

6. Специалисты по сопровождению детства (работники детских садов, женских консультаций, акушеры в роддомах, консультанты центров грудного вскармливания).

Ценность самореализации. Роль ценностей в снижении рождаемости исследовалась демографами в рамках концепции «второго демографического перехода». При этом одной из основных в интересующем исследователей аспекте стала ценность самореализации – актуализации заложенного в человеке потенциала, самостоятельной постановки целей и разработки средств для их достижения⁴. В своих построениях демографы опирались прежде всего на работы Р. Инглхарта. Не разбирая многочисленные вариации данной теории, укажем на два ее основных момента.

Во-первых, Р. Инглхарт показал, что в Европе (в более поздних работах он распространил этот вывод на иные регионы) происходят значимые поколенческие изменения – материалистические ценности сменяются постматериалистическими. Во-вторых, для анализа этого процесса он создал достаточно простой инструмент измерения/фиксации доминирующих в обществе ценностей – материалистических или постматериалистических⁵.

В своих построениях Инглхарт опирался прежде всего на тексты А. Маслоу, отмечая при этом: «... иерархия потребностей, предложенная Маслоу, не выдерживает детальной проверки временем. Но налицо, как представляется, основное разграничение между “материальными” потребностями в физиологическом поддержании собственного существования и собственной невредимости, с одной стороны, и нефизиологическими потребностями, такими как потребности в признании, в самовыражении и в эстетическом удовлетворении, с другой»⁶. На этом различии и строились рассуждения основоположников теории второго демографи-

⁴ *Lesthaeghe R.* A Century of Demographic and Cultural Change in Western Europe: An Exploration of Underlying Dimensions // *Population and Development Review*. 1983. Vol. 9. No. 3 (Sept.). P. 429–430.

⁵ Описание этого инструмента на русском языке см.: *Андреевкова А.В.* Материалистические/постматериалистические ценности в России // *Социс*. 1994. № 11. С. 73–81. Более подробно см.: *Inglehart R.* The Silent Revolution in Europe: Intergenerational Change in Post-Industrial Societies // *The American Political Science Review*. Vol. 65. No. 4 (Dec., 1971). P. 991–1017; *Inglehart R.* The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles in Advanced Industrial Society. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1977; *Inglehart R.* Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990.

⁶ *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Полис*. 1997. № 4. С. 15.

ческого перехода. Если упрощать, то гипотеза, лежащая в основании их рассуждений, состоит в том, что снижение рождаемости было вызвано изменением ценностей — в частности, переходом от материалистических ценностей к постматериалистическим¹. Нужно сказать, что в построениях как демографов, так и Р. Инглхарта центральная роль отводилась именно ценности самореализации/самовыражения, понимаемой как желание в большей степени реализовать собственный потенциал². Это желание, по мнению ряда специалистов, и заставляет людей вести себя в «индивидуалистической манере».

Р. Инглхарт писал: «Место экономических достижений как высшего приоритета в настоящее время в обществе постмодерна занимает все большее акцентирование качества жизни. В значительной части мира нормы индустриального общества, с их нацеленностью на дисциплину, самоотвержение и достижения, уступают место все более широкой свободе индивидуального выбора жизненных стилей и индивидуального самовыражения. Сдвиг от «материалистических» ценностей, с упором на экономическую и физическую безопасность, к ценностям «постматериальным», с упором на проблемах индивидуального самовыражения и качества жизни, — наиболее полно документированный аспект данной перемены»³.

Отметим, что ценности самовыражения имеют как у Р. Инглхарта, так и у Д. Ван де Каа⁴ ряд позитивных коннотаций. В первую очередь они коррелируют с ценностями свободы, позитивной реализации некоего заложенного в людях потенциала. Можно предположить, что логика влияния подобных ценностей на снижение деторождения выглядит следующим образом (оговоримся, сами демографы редко подробно

прописывают именно смысловую часть гипотезы, многое принимается как само собой разумеющееся). Для человека становится все более важной реализация заложенного в него потенциала. Он прикладывает максимальные усилия к тому, чтобы двигаться в данном направлении, т. е. развивать те или иные задатки, достигая все большей полноты собственной жизни (ее выражением выступают радость, счастье и т. п.). Вопрос о том, чтобы родить ребенка/детей откладывается до тех пор, пока реализация не произойдет.

Это положение имеет несколько следствий. Получается, что рожать детей будут те люди, которые как будто не заботятся о реализации собственного потенциала и не хотят реализации самого лучшего и высокого в человеке (кроме этого, есть и иные следствия: во-первых, дети и их рождение не коррелируют с наилучшим в человеке; во-вторых, совершенствуясь, человек вымирает). Либо же нужно признать, что проблема состоит в ином, а не в том, что человек должен выбирать между двумя предельными благами — раскрытием наилучшего в себе или рождением детей. Например, можно предположить, что в ссылках на самореализацию речь идет вовсе не о проявлении наилучшего, не о раскрытии собственного потенциала, но о чем-то другом. В настоящей статье мы и попытаемся ответить на этот вопрос применительно к жителям мегаполисов России⁵.

Дело в том, что в наших интервью мы также столкнулись с представлениями о самореа-

¹ В работах теоретиков второго демографического перехода было показано, что трансформируются не только ценности. Определенное значение придавалось, например, изменениям институтов (*Lesthaeghe R. On the Social Control of Human Reproduction. // Population and Development Review. 1980. Vol. 6. No. 4 (Dec.). P. 527–548*). Однако нужно отметить, что ценностям отводилась все же если не самая важная, то одна из самых важных ролей. Так, например, Р. Лестег и К. Уилсон показывали, что даже распространению контрацепции предшествовало распространение ценностей индивидуализма (*Lesthaeghe R. Wilson C. Modes of production, Secularization and the Pace of the fertility decline in Western Europe, 1870–1930 // The decline of fertility in Europe. The Revisited Proceedings of a Conference on the Princeton European Fertility Project / Ed by A. Coale, S. Watkins. Princeton: Princeton UP. 1986. P. 261–293*).

² *Van de Kaa D. Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin. 1987. Vol. 42, № 1 (March), p. 5–7*.

³ *Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющееся общество// Полис. 1997. № 4. P. 10*.

⁴ Подробнее см.: *Van de Kaa D. Указ. соч.*

⁵ Работы основоположников теории второго демографического перехода написаны около двадцати лет назад, однако обращение к их текстам уместно, поскольку тренды рождаемости сохраняют свое направление (и сегодня те же проблемы обсуждаются уже не по отношению к рождаемости, недостаточной для простого замещения, но по отношению к предельно низкой рождаемости, см.: *Kohler H.-P., Billari F., Ortega J. The Emergence of Lowest-Low Fertility in Europe during the 1990s. // Population and Development Review. 2002. Vol. 28. No. 4 (Dec.). P. 641–680*). Кроме того, ведущие демографы России пытаются показать, что Россия повторяет путь западных стран и также столкнулась со вторым демографическим переходом: *Zakharov S.V., Ivanova E.I. Fertility decline and recent changes in Russia: On the threshold of the second demographic transition // J. Da Vanzo and G. Farnsworth (eds.), Russia's Demographic Crisis. Santa Monica: RAND Conference Proceedings. 1996. P. 36–83; Zakharov S.V. Russian Federation: From the first to second demographic transition // Demographic Research. 2008. Vol. 19. P. 907–972. (Special Collection 7: Childbearing Trends and Policies in Europe. Article 24); <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol19/24/>. Впрочем, С. Захаров, говоря о втором демографическом переходе по отношению к России, не акцентирует какую бы то ни было роль ценности самореализации в этих процессах. Идея о том, что ценности индивидуального развития и самореализации влияют на снижение рождаемости, не подвергается сегодня сомнению, хотя справедливости ради нужно сказать, что обсуждение ценностных составляющих деторождения не присутствует в повестке дня демографического сообщества.*

лизации в форме характерной категории «своя жизнь». Она является одной из двух значимых категорий, в рамках которой ситуации деторождения осмысляются респондентами¹. Ниже мы намерены показать, что, по крайней мере в России наших дней, смыслы и идеи, связываемые респондентами с данной категорией, не полностью совпадают со значениями ценности самореализации.

Категория «своя жизнь». Значительная часть рассуждений о деторождении задается категорией «ответственность». В первую очередь ею помечаются два класса вопросов — это вопросы о здоровье (и их разрешение с помощью медицины) и вопросы обеспечения благосостояния². Вторая значимая категория, структурирующая обсуждение и осмысление ситуации деторождения реальными и потенциальными родителями, это категория «своя жизнь» (или самореализация и развитие). Ей и посвящена настоящая статья.

Прежде чем начать обсуждение собственно категории, отметим, что вопросы работы, зарабатывания денег для обеспечения жизни семьи, обеспечения ребенка, по-видимому, описываются не этой категорией, а скорее упомянутой выше категорией «ответственность».

«Хотелось жить в большом городе, зарабатывать много денег, чтобы... зарабатывать деньги, чтобы была своя семья в достатке, даже чтобы родителям уже помогать, вот так хотелось. Если достаточно зарабатываешь, чтобы жить, то, во-первых, можно ни в чем себе не отказывать в плане одежды, в плане еды, можно покупать какую-то бытовую технику хорошую, машину купить можно...

Сейчас пока строим свое будущее, некогда развлекаться. То есть создаем какую-то материальную базу, чтобы можно было не думать каждую минуту: месяц подходит к концу — у тебя закончились деньги, не на что хлеба купить. Создается материальная база, когда ты твердо стоишь на ногах и спокойно думаешь о завтрашнем

¹ Второй категорией такого рода оказывается категория «ответственность», связанная с поведением человека в обществе риска и описывающая проблемы деторождения в таком обществе. В нарративах респондентов данная категория появляется прежде всего в связи с рядом медицинских аргументов; в данной статье эта категория подробно не рассматривается.

² Иногда эти процессы описываются в категориях «позволить себе ребенка» или «нужно иметь определенный достаток, чтобы позволить себе ребенка», «ребенка надо не просто родить, его надо поднять». Подробнее, применительно к США, см. об этом: Rindfuss R., Morgan S., and Swicegood G. First births in America. Changes in the timing of parenthood. Berkeley (Cal.): University of California Press, 1988. P. 21.

дне. И думаешь, что если в ближайшем будущем родятся дети, они не будут жить в нищенских условиях, не будут мотаться по съемным квартирам и общежитиям, а будут жить в нормальном доме, в достатке. ...Конечно, денег всегда мало, денег много не бывает. Ну, когда уже построена... не знаю, когда уже... даже не знаю. Для меня более-менее уверенность наступит, когда у меня будет собственное жилье. Тем более когда мы построим свой собственный дом, для меня это будет такая опора в жизни, что даже если у нас будет двое, трое детей, то они будут обеспечены этим всем. Я хочу, чтобы мои дети были обеспечены этим всем» (Наталья, Пермь, 28 лет, замужем, детей нет).

Нужно отметить, что часто в нарративе респондента две указанные идеи тесно переплетаются:

«Ну, пока как-то детей не хочу, не знаю. Может быть, боюсь, что... это же ответственность («ответственность». — И. З.). ... потому что это получается, откладываешь жизнь на потом («своя жизнь». — И. З.), не знаю, как смогу воспитать двоих или троих детей» (Валентина, Хабаровск, 25 лет, не замужем, нет детей).

Ощущение страха перемешивается здесь с чувством того, что у тебя есть своя жизнь, сколько-то лет из которой заберут дети; с чувством, что в своей жизни нужно что-то сделать и это что-то не связано с детьми.

Обратимся непосредственно к категории «своя жизнь». Вот типичный пример того, какой смысл придается появлению и воспитанию ребенка по отношению к собственной биографии:

«Сейчас детки подрастут, и конечно надо пойти работать. Надо работать, нельзя же все время дома сидеть. Сейчас я вся в семье, пока детки маленькие. А когда дети подрастут — надо идти работать, жить для себя, путешествовать семьей всей, очень хочу попутешествовать. Как дети подрастут, конечно, всю жизнь буду работать.

Дома не сидится. Дома море дел. Но, во-первых, материальный вопрос. Чтобы путешествовать, нужны деньги. Все равно много денег никогда не бывает, да и всегда грандиозные планы возникают — то одно купить, то другое, причем двое детей. Также надо и одевать, и обувать, всякие экскурсии. Сейчас каникулы, ходим по музеям, и в Макдональдсы, и везде-везде, все ребенку хочется, игрушки и все остальное, а это все деньги. Сейчас муж может нас обеспечить, а дальше... опять-таки и в школе уроки. Все это дополнительные средства. Лишних денег не бывает.

И чтобы сидеть совсем дома, надо, чтобы муж очень хорошо зарабатывал. И опять-таки, когда возможно, ты занимаешься какой-то творческой деятельностью для себя, чтобы совсем дома не скиснуть. Сейчас вот дети меня занимают, когда они подрастут, надо и для себя пожить. Работать интересно, если это интересная работа, если это не на заводе и не все время одно и то же. Когда ты общаешься с людьми, это интересно. Так дальше я и вижу... сейчас я живу для детей, для семьи. А так — свои интересы, своя работа. Мои интересы — дети, муж, а хочется еще как-то совсем... не для себя даже. Пойти работать. Хотя бы походить уже по театрам, музеям, потому что на это сейчас времени нет для себя» (Татьяна, Санкт-Петербург, 30 лет, замужем, двое детей).

В данном фрагменте сочетаются две темы — работа как обеспечение семьи и работа, чтобы пожить для себя. При этом в интервью молодой женщины, матери двоих детей, работа в первую очередь противопоставляется не необеспеченности — *«сейчас муж может нас обеспечить»* (муж работает финансовым директором торгового дома в Санкт-Петербурге). Работа в семье, по дому противопоставляется (*«дома море дел», «дома... скиснуть»*) возможности *«для себя пожить»*, *«времени нет для себя»* и, наоборот, коррелирует с *«творческой деятельностью»*: *«когда ты общаешься с людьми — это интересно», «свои интересы», «хотя бы походить уже по театрам, музеям»*. Кроме того, выделяется следующая оппозиция: *«сидеть дома... вся в семье»* — *«работать, жить для себя, путешествовать»*.

Подобного рода противопоставления оказываются, по данным проведенного исследования, довольно типичными для бездетных или малодетных семей, где есть один-два ребенка. Дети противопоставляются некоей собственной жизни, жизни для себя, интересному, творческому общению, «нескисанию» дома, «открытости миру», в котором тебя ждут путешествия, театры, музеи. И работа по большому счету направлена на то, чтобы эту открытость обеспечить, начиная с общения, стабильного материального достатка и заканчивая удовлетворением и развитием собственных интересов.

Итак, ключевой посыл рассмотренного отрывка из интервью — *«пожить для себя»* или, в другом варианте, *«пожить своей жизнью»*¹.

¹ Наряду с категорией «ответственность», категория «своя жизнь», в диапазоне от развлечения до самореализации, выступает структурирующей все рассуждения по поводу деторождения. Она возникает не только в нарративах респондентов, ее активно используют в СМИ и рекламе. В связи с нашей темой упомянем рекламу гормональной контрацепции для женщин фирмы Bayer Schering Pharma: «Планирование семьи — сознательное решение. Живи своей жизнью, пока не

Что такое «своя жизнь»? Обязательно ли это работа? Что стоит за словом «работа»?

«Мой идеальный вариант — это когда у двоих прекрасная карьера, именно не работа, а карьера, движение вверх, движение в плане самосовершенствования, постоянное обучение и прогресс в этом отношении. У меня есть тост за Эверест. У каждого человека на определенном этапе есть свой Эверест — какая-то цель, большая и высокая. Не какая-то простая цель, которой ты достигаешь и идешь дальше, а на определенном этапе у каждого есть Эверест. Чтобы этих Эверестов было не много, иначе будут мелкими, но чтобы они были. Чтобы карьера была в порядке, чтобы вечером они — не каждый вечер, но периодически приходили домой, встречались. Животного не надо. Вместе проводили отпуск каждый раз в новом месте. Детей не надо» (Анастасия, Пермь, 23 года, не замужем, нет детей).

Как видно из приведенной цитаты, работа важна не сама по себе, не как упорный труд, не как средство зарабатывать деньги (по крайней мере, не только). И, как видим, не отсутствие денег мешает появлению детей. Респондент вообще ничего не говорит о деньгах и о средствах для обеспечения тех или иных целей. В этом интервью молодой девушки описывается область принципиальных целей и ценностей, и дети в эту сферу не попадают, они как бы противопоставляются собственному *«движению»* — *«самосовершенствованию, постоянному обучению, прогрессу»*. Кроме того, предьявляя образ идеальной пары, помимо самосовершенствования респондент вновь указывает на идею путешествия, присутствия в разных местах.

Вот слова другого потенциального родителя:

«Мне просто хочется, чтобы все было интересно. То есть я не хочу много работать. То есть я не хочу, чтобы на работу у меня уходило 10–12 часов в сутки, как некоторые хотят строить карьеру. Я хочу еще какое-то время посвящать себе, близким, какому-то развитию — спортивному, духовному развитию. Ну в том плане, чтобы не быть занятым только работой. Я не могу так, то есть мне... может быть один большой ящик, в который ты погружаешься от и до, то есть ты его заполняешь, заполняешь, заполняешь, а может быть, как у Шерлока Холмса — по моему, это он говорил, — что у человека должно

решишь создать новую». А вот развитие данного слогана: «Имеются убедительные доказательства того, что в развитых странах современные гормональные контрацептивы кардинально улучшили качество жизни женщин, а также их возможности самореализации. Это касается как более высокого уровня образования, так и карьерного роста и более высокого уровня доходов» (http://www.bayerscheringpharma.ru/scripts/pages/ru/business_units/health_today/your_life/index.php).

быть много ящичков, вот, и чтобы из каждого в нужный момент можно было что-то достать и... то есть такие знания больше мне нравятся» (Иван, Йошкар-Ола, приехал в Москву на учебу, 21 год, не женат, нет детей).

Это мнение содержит некоторые общие с предыдущим моменты. Здесь молодой человек прямо говорит: «не хочу строить карьеру», «не хочу, чтобы на работу уходило 10–12 часов в сутки». А чего он хочет? Что определяется как желательное?

Первая важная вещь — «развитие». Именно эта категория как будто бы позволяет объединить приведенные два интервью в один тип. Но есть и вторая: «должно быть много ящичков», «я не могу, чтобы был один большой ящик». Мы сталкиваемся со странной на первый взгляд и как будто нерелевантной нашей теме идеей «многогранности» развития. Оставим ее пока, зафиксировав только некоторую сходство с аргументацией молодой матери из Санкт-Петербурга, с которой мы начали — «...надо идти работать, жить для себя... очень хочу попутешествовать». Возможно, это близкое по смыслу противопоставление: закрытость (монотонность занятий и постоянное присутствие в одном месте) против размыкания границ, перемены места, посещения многих мест (многогранность жизни).

Приведем еще пример того, как в нарративе появляется категория «своя жизнь». Здесь категория «своя жизнь» не напрямую связана с развитием, однако идея разнообразия, яркости жизни присутствует. Ребенок же маркируется категорией ответственности, и «ответственность» оказывается противопоставлена «своей жизни»:

«Пока женщина не беременная, она не сможет решиться на это. Есть люди, которые хотят и ждут этого момента — хоть сегодня, хоть завтра, а есть люди, которые не думают об этом. Им просто не до этого — для них это шаг ответственный, они просто не хотят этого, мне кажется так. Пока женщина не почувствует, что беременна. Можно думать до сорока лет и не решиться. У тебя поменяется все — ты привык к своей жизни, тебя все устраивает, ты работаешь, получаешь зарплату, занимаешься собой, у тебя свой ритм жизни. Ты можешь пойти куда-то вечером. Ты живешь для себя, у тебя другой смысл и ритм жизни, мировоззрение другое, думаешь о другом. Думаешь — куда сходить, что купить, новые туфли, новые брюки, часы или кольцо, сумку. А когда появляется ребенок, все эти романтические настроение пропадают — все совершенно по-другому. Ты совершенно другой чело-

век становишься. ...У меня были страх и паника, что я все это теряю. Ну как теряю — не то что прямо теряю, но все равно мне нужно на время забыть об этом. Не то что страшно, не объяснишь состояние, паника какая-то была. Что все, ничего не будет и вообще я не смогу пойти сделать ногти, и действительно так оно и есть. Сейчас думать — речи нет, он маленький, какие ногти — поцарапаю, задену. Нет ногтей — как будто так и надо, не нужны они мне» (Анна, Москва, приехала из Владимирской области, 25 лет, один ребенок).

Ребенок воспринимается как пауза в собственной жизни, как окончание своей жизни и как окончание жизни вообще — «ничего не будет». Несколько подробнее на проблеме страха при переходе из состояния бездетности в состояние родительства мы остановимся дальше. Пока же приведем еще одну цитату из данного интервью. В ней развивается тема многообразия жизни и повторяется уже отмеченное ранее противопоставление работы как свободы и многообразия — сидению дома (с ребенком). Важной новой темой является тема «ритма жизни», включенности и выключенности из жизни.

«Для меня важно работать. Быть как все, самоутверждение, быть в обществе, что ли. Не типа раутов, на вечеринке. Быть включенной в жизнь, чтобы не отупеть в четырех стенах. Ну да, быть включенной в ритм жизни. Я вам говорила, что быть... в ритме быть, быть включенным, кто-то ходит, что-то делает. Мы же в мегаполисе таком огромном, а ты будешь сидеть дома с ребенком, это же неправильно. Для меня это неправильно. Нужно быть современным. Чтобы с ребенком хотя бы о чем-то общаться, рассказать ему, что есть это, есть то, куда можно пойти. А как ты его воспитаешь, если ты сама не работала?» (Анна, Москва, приехала из Владимирской области, 25 лет, один ребенок).

Таким образом, при обсуждении деторождения категория «своя жизнь» выступает в значениях развития и многогранности. Однако если эта категория действительно организует осмысление интересующей нас темы потенциальными и реальными родителями — современными россиянами, то хотелось бы несколько точнее определить ее отношение к деторождению, а также ответить на вопрос о том, откуда у молодых людей берется эта категория? И каковы те социальные силы — общности, институты, механизмы, которые способствуют постоянной реактуализации именно таких категорий, именно такого видения молодежью ситуации предполагаемого деторождения.

Деторождение и «развитие». Идея «развития» не доминирует в нарративах респондентов, но она появляется в их высказываниях и требует экспликации. Например, молодая женщина 27 лет, директор фирмы, так описывает потенциальных мужей:

«Мужики пошли какие-то... ни рыб, ни мясо — все в себе, все самореализовываются. На одну ночь можно. Не в смысле — все мужики — сво..., потому что хотят только секса. Нет, у всех какой-то пунктик — самоопределение. Мое ли это? Чего я в жизни сделал? Как мне реализовать себя? И умный, и красивый, и порядочный в общем, спортивный — все что угодно, только не семья, а про детей вообще молчу. Не то что они боятся штампа, они как будто не смотрят в эту сторону, им важно сначала самореализоваться. С ними замуж до старости не выйдешь» (Анна, Москва, 27 лет, не замужем, нет детей).

Мы видим, что мужчины обвиняются не в распущенности, не в похотливости, не в неумении что-либо делать, не в приобретаемости — нет, за ними признаются ум, привлекательность, порядочность, спортивное телосложение. Они обвиняются в назойливом желании самореализации, которое блокирует рассмотрение вопросов о создании семьи (причем, вероятно, имеется в виду даже не обязательно официальная регистрация отношений «со штампом» — кажется, респондентке достаточно было бы и гражданского брака) и о рождении детей. Что по этому поводу думают сами потенциальные мужья и отцы?

«А в принципе, если просто порассуждать, то когда нужно заводить детей?»

Когда ты в этом уверен. Вот сейчас, например, рано, потому что я еще учусь, я банально не смогу их содержать. То есть я не смогу содержать семью. Я еще все-таки считаю, что я молод слишком, чтобы иметь детей. Я не набрался еще, может быть, жизненного опыта. Не заматерел. Уже потом — можно, потому что ты как-то подходишь взвешенно, сейчас я еще могу как-то взбалмошно подходить. Может быть, я со временем не изменюсь и буду всегда таким, и дети мои будут такими же, потому что я их так научил. Так? Но все-таки считаю, что я стану старше, стану серьезнее, и просто тогда уже... ну, я думаю, что надо ответственнее подходить ко всему. Собственно, к воспитанию тоже надо подходить ответственно. И не абы как, когда тебя еще что-то будет отвлекать — там, учеба, работа. Не то чтобы учеба, работа, а вот какие-то еще там юношеские, студенческие возможности и праздники, там, встречи, дела и тому

подобное — это все должно пройти, так? Ну да. Пройти, потом уже можно. Мне так кажется»¹ (Иван, Йошкар-Ола, приехал в Москву на учебу, 21 год, не женат, нет детей).

Помимо ряда важных в этом отрывке идей (ответственность и «заматерение») можно отметить, что молодой человек считает: «своя жизнь» должна закончиться до того, как появятся дети, должны пройти все стадии проявления собственной активности — «юношеские, студенческие возможности и праздники, там, встречи, дела и тому подобное». Жизнь в этой активной форме должна как бы завершиться или по крайней мере сократиться до минимума, после чего уже можно обзаводиться детьми. Надо уточнить, что именно должно при этом сократиться? Уже упоминавшееся многообразие жизненных интересов. То есть дети здесь снова противопоставляются многогранности жизни. А эта многогранность коррелирует с темой самореализации и развития.

Цикл бытования категории «развитие» и идея перманентного образования. Попробуем несколько подробнее описать категорию «развитие» с точки зрения того, когда она становится ценной для человека. Каков цикл ее преобладания (доминирования) в жизни потенциальных родителей? Для ответа на данный вопрос мы пользовались материалами наших интервью, а также текстами или типами текстов, на которые потенциальные/реальные родители ссылались в своих нарративах. Речь идет о трех группах таких текстов: популярные журналы о беременности и родительстве; выдаваемые/распространяемые в государственных учреждениях (медицинских консультациях, органах ЗАГС) материалы, посвященные родительству и детству; материалы интернет-форумов, посвященных родительству, беременности, зачатию, лечению от бесплодия и деторождению².

Во всех перечисленных источниках категория развития оказывается тесно связана с детством. Родители убеждены (родителей убеждают) в том, что ребенок должен быть развит

¹ Данная логика коррелирует с результатами количественных исследований. См., например: *Вовк Е.* Лучшее позже? Возраст рождения первенца и неявные концепции родительства // Социальная реальность. 2008. № 7. С. 32–36.

² Выборка подобных материалов осуществлялась нами только при ссылках на них кого-то из респондентов. В таких случаях мы старались получить у собеседника сам материал или максимально точную ссылку на него. Мы не претендуем на полную презентацию генеральной совокупности подобных материалов, однако считаем, что их достаточно для разработки гипотезы о смысловом направлении, в котором они воздействуют (предположительно должны воздействовать) на наших респондентов.

и что время упустить очень легко. Практически любой глянецовый журнал, посвященный темам рождения, ухода за ребенком, беременности, непременно имеет разделы, связанные с развитием детей:

«В последние годы возможно раннее интеллектуальное развитие малышей. Уже с 1,5 лет детишек обучают счету, чтению, иностранным языкам, музыке. Однако, исключая из жизни крохи “примитивные” детские игры, родители совершают большую ошибку. Благодаря игре малыша можно не только развивать, но и ... помочь ему справиться с массой проблем»¹.

Однако цифра 1,5 года вовсе не обозначает начало периода, когда необходимо начинать развивать ребенка. Например, журнал «Счастливые родители» имеет раздел «Развитие». В апреле 2009 г. он включал три подраздела:

«1–2 года. Что и как следует развивать у ребенка в возрасте от года до двух лет

1–2 года. Приучаем к горшку без принуждения и стрессов

0–3 года. Как привить ребенку любовь к чтению»².

Статья «Как привить ребенку любовь к чтению» начинается с подзаголовка «Ни дня без строчки»:

«Начинать читать ребенку книжки можно с первых дней жизни. Разумеется, новорожденный не поймет ни слова из сказанного, но его будет успокаивать мамин размеренный голос...»³.

Примеры можно продолжить. Важно зафиксировать тот факт, что развитие ребенка начинается и его рекомендуют начинать с рождения. Или, по-другому, хорошие родители – это такие родители, которые начинают развивать ребенка самое позднее сразу после рождения, а до того обеспечивают условия для подобного развития.

«Я когда еще была беременная, мне говорили, что нужно слушать классическую музыку, чтобы ребенок был спокойным, и что он так уже будет развиваться. И сейчас мы ему включаем разную классическую музыку» (Наталья, Москва, 25 лет, замужем, трое детей).

«Я ходил с женой в консультацию. Мне казалось, что можно безо всяких УЗИ обойтись – я к врачу пристал, зачем оно надо. Все равно же будем рожать. Она мне чего-то маловнятное ответила, я запомнил только, что сказала, а вдруг даун. Я, правда, не понял, можно ли это вылечить, если уже есть. Неприятно, конечно, и хорошо, что все

нормально у нас оказалось, а так бы только держались лишнего» (Сергей, Москва, 27 лет, женат, один ребенок).

Итак, раннее развитие становится нормой. Все, что не оценивается с точки зрения здоровья, оценивается с точки зрения развития. Например, в московских загсах при получении свидетельства о рождении ребенка родителям дают бесплатное специализированное рекламно-информационное издание «Основы здоровой семьи» – один из шести его крупных разделов специально посвящен развитию ребенка⁴.

В принципе, для современного человека данное положение дел может казаться естественным. Тем не менее отметим, что в обществе сегодня выбираются именно такие критерии – здоровье и развитие, а, например, не красота или доброта. Хорошие родители – это родители, развивающие своего ребенка. Причем, по-видимому, обычная (общеобразовательная) школа «хорошими родителями» не считается достаточной для того, чтобы ребенок хорошо развивался. Поэтому параллельно с основной школьной программой для ребенка выстраивается вторая программа:

«У меня у старшего много курсов: он два раза в бассейн ходит, ... еще информатика два раза в неделю – у них нет этого в программе. Еще он ходит на английский дополнительный. Еще карате у него два раза в неделю. Ну вот у него в понедельник информатика, вторник – информатика и карате, среда – бассейн, четверг – английский и карате и в пятницу – бассейн.

...Я думаю, что в этом году новая школа, новый преподаватель... Если в той школе первые три класса с него преподаватель пушинки сдувала, то сейчас жесткий преподаватель, и не очень ему нравится. Ему тяжело, у него тройка в четверти появилась, он переживает и даже давай, говорит, от чего-нибудь откажемся. Я говорю – выбирай, от чего. Он говорит: бассейн – нет, карате – нет, информатику тоже хочет, а английский надо. Даже нечего отменить ребенку» (Татьяна, Санкт-Петербург, 30 лет, замужем, двое детей).

Идея развития в раннем детстве далее реализуется в рамках развития, параллельного школьному. Этот императив развития вызван многомерностью современного мира и необходимостью реагировать на нее со стороны системы образования. Тем самым, помимо большого количества предметов в школе и длительного

¹ ShapeМама. 2009. № 1. С. 37.

² Счастливые родители. 2009. № 4. С. 6.

³ Там же. С. 122.

⁴ Основы здоровой семьи. Справочно-информационный сборник для молодых родителей, регистрирующих детей в ЗАГСх Москвы и Московской области.

обучения в ней, ребенок, по мнению родителей, должен осваивать еще ряд навыков и компетенций. Значительное число этих необходимых к освоению компетенций занимает практически все время ребенка и требует от него значительных усилий.

На следующем этапе эти освоенные компетенции и навыки (а также представление о том, что неосвоенных компетенций и навыков еще больше) начинают требовать применения:

«Мне говорили, что я одаренный ребенок, что я многое могу, я учился в хорошей школе, где нам тоже постоянно твердили, что мы лучшие. Мы не верили, но в подсознании, видимо, осталось, потом я поступил в престижный институт — там та же ситуация. Уже с третьего курса многие работали, было ощущение, как будто (может это и глупо звучит) ты многое можешь, что ты что-то сделаешь. У многих это было — кто карьеру строил, кто за границу поехал, те, кто в институте остались — там были не только ботаники, — верили, что они науку двинут. В общем, всем было не до детей. Была в группе одна девчонка — про нее всем было понятно, что она «дура», так вот она к пятому курсу была беременной, только она одна. Дети начали появляться только сейчас к 30, причем какой-то волной — то ни у кого не было, — то с интервалом в несколько месяцев человек 5—6 я знаю. Почему так, я не знаю, может, надоела карьера, может чего-то достигли, может, захотелось детей — не знаю. Почему-то было ощущение к концу института, что жизнь только начинается» (Валерий, Москва, 31 год, женат, один ребенок).

Таким образом, цикл устремленности на «развитие» замыкается. Родители развивают детей, далее развитие требует применения, т. е. самореализации (или дальнейшего развития), и подросшие (развитые) дети откладывают рождение своих детей на более поздний возраст.

Идея развития и связанных с ним самоопределения и самореализации сегодня встроены в институт образования. Этот институт имеет собственную логику и собственный тайминг. «Ребенок — подросток — молодой человек» проводит в образовательных учреждениях, школе и вузе, значительный промежуток времени. Период самостоятельной активной жизни начинается сегодня, самое раннее, после школы и даже позже — как правило, на середине или в конце вузовского периода, в ходе которого человек оказывается отгороженным от многих сторон жизни¹. Определенный уровень обра-

зования требует дальнейшего образования и — в пределе — не заканчивается на протяжении всей жизни.

Так получилось, что на эту институциональную обусловленность накладывается биологическая специфика: наиболее продуктивный фертильный период заканчивается годам к 30—35 годам. В 22 года большой ребенок покидает вуз, а в 30 его фертильные возможности начинают снижаться. На это же время приходится активная самостоятельная жизнь молодого человека (как мужчины, так и женщины)². Бессмысленно говорить, что нынешнее поколение — карьеристы. Молодые люди, не видевшие жизни, либо просто хотят ее посмотреть, либо же боятся стать плохими родителями, чувствуя, что не готовы к этой роли:

«Смотрите, сейчас мне 20, еще нужно доучиться. Потом, вероятно, придется получать второе высшее. Потом работа, еще много всего. У меня ощущение, что я еще толком жить не начала. Не то что дискотеки, мальчики и т. д. Нет — общее какое-то ощущение, что ты только-только жить начинаешь. Что ты сама что-то делаешь, сама натыкаешься на что-то, что-то неправильно, что-то сама хочешь начинаешь. Ты долго была примерной дочерью и делала то, что хотят родители. Это я не к тому, что я маменькина дочка. Вы знаете, вот вы спрашивали, чего ты хочешь от жизни, — а я понимаю, что у меня это совсем недавно появилось, чтобы я сама что-то хотела. Есть какое-то чувство, что ты должен что-то прожить, что меня еще толком самой-то нет. И здесь ребенок. Я хочу детей и семью хочу, но хоть чуть-чуть самой собой побыть. Потому что дальше если ребенок — наверное, надо жить его даже не хотениями, а минимальными потребностями — кормить, гулять, лечить, учить. Поэтому пока — немного времени побыть самой» (Евгения, Москва, 20 лет, не замужем, детей нет).

сказать, что наибольшее влияние на него имеют сверстники, и осуществляется оно в многочисленных паузах, которые появляются в ходе учебного процесса и которые возникают из-за специфической конструкции современной отечественной школы. См.: *Рогозин Д., Солодова И., Турчик А.* Типичное и особенное в жизни школьного учителя информатики // Социальная реальность. 2007. № 6. С. 5—21.

² О влиянии пролонгированного образования на откладывание деторождения см.: *Meron M., Widmer I.* Unemployment leads women to postpone the birth of their first child // Population-E. 2002. Vol. 57 (2). P. 301—330; *Rindfuss R., Morgan S., Offut K.* Education and the changing age pattern of American fertility. // Demography. 1996. Vol. 33 (3). P. 277—290. О необходимости повышать образование для увеличения шансов на рынке труда и об альтернативных издержках материнства см.: *Female labour market behaviour and fertility. A rational choice approach / J.J. Siegers, J. de Jong-Gierveld, E. van Imhoff* (eds.). Berlin: Springer Verlag, 1991.

¹ Вместе с тем образование и тем более воспитание ребенка в школе осуществляется как минимум не только учителями. Правильнее

Некоторые итоги. Мы попытались продемонстрировать, как работает одна из двух основных категорий, в терминах которых российскими респондентами осмысляются сегодня ситуации возможного/предполагаемого деторождения. Как было показано, категория «своя жизнь»/самореализация обозначает не столько построение карьеры и не относится к проблеме заработка. Она связана в нарративах респондентов с двумя (в свою очередь, связанными) группами смыслов — постоянного/бесконечного развития и, в еще большей мере, желания освоить или хотя бы по возможности почувствовать многообразие сегодняшнего мира.

При этом фигура ребенка осознается как «пауза» в жизни родителя. Вместе с тем жизнь в современном мире воспринимается респондентами не как линейный процесс, в котором существуют определенные стадии. Эта жизнь представляется респондентам в качестве практически бесконечного набора альтернативных возможностей. Говоря о своих планах, люди часто не представляют какую-то одну стратегию, одно, уже выбранное направление собственной жизни. Они говорят о многообразии — о постоянно расширяющемся горизонте возможностей. Они хотят постоянно сохранять это многообразие — работают на нескольких работах, получают несколько дополнительных образований и т. д. Основная их задача состоит в том, чтобы удерживать это многообразие возможностей, чтобы не выбирать что-то одно, а пытаться обеспечить собственное присутствие во многих сферах жизни, побывать во многих регионах мира. В этом контексте потенциальный родитель ставит вопрос о самоопределении, но не в том смысле, что он хочет это самоопределение реализовать, а в том, что он, по его молчаливым предположениям, может оставаться человеком современного мира только до тех пор, пока не самоопределился, не выбрал (эквивалент вечной молодости). Любое самоопределение, по этой логике, сворачивает многообразие возможностей. И дети воспринимаются как конец самоопределения, финальный отказ от многообразия («Я не хочу рожать детей, потому что дети — это навсегда»). Негативный характер подобных оценок определяется, скорее всего, не тем, что человек/родитель не сможет теперь заниматься каким-то другим, вполне конкретным делом (таких дел, отметим, респонденты часто и не называют), но тем, что ребенок воспринимается как нечто несовместимое с потенциальным многообразием возможностей. Ребенок отрицательно оценивается

не сам по себе: он хорош как один из вариантов описанного многообразия, но плох, когда приходится делать «окончательный» выбор и ребенок становится «единственным» вариантом.

Чтобы понять, как и когда идея развития/самореализации в такой форме прививается потенциальным родителям, мы поставили вопрос о том, как эта категория появляется в биографиях респондентов. Нами были выделены 4 точки появления этой категории.

1. *До рождения будущего родителя.* Родитель родителя (в панике) обращается за информацией по поводу того, как справиться с такой большой ответственностью, как ребенок. Приходится обращаться к врачам (необходимо встать на учет женскую консультацию, где врачи делают все, чтобы родитель смог родить полноценного, хорошо развитого ребенка (а например, не дауна). Кроме того, он обращается к различного рода знакомым, интернет-форумам, глянцевым и иным журналам. Из этих различных источников он слышит две вещи: нужно заботиться о здоровье ребенка¹ и его развитию — в том числе и до рождения.

2. *Ранний возраст будущего родителя.* Родитель будущего родителя после рождения ребенка обязан пройти ряд процедур, связанных с тем, чтобы рожденный ребенок появился в стране/государстве. Практически все родители должны получить свидетельство о рождении (кроме того — хотя и не обязательно — получить государственную субсидию, оформить гражданство и т. д.). Это он делает в отделении ЗАГС, где ему выдают материалы для молодой семьи, родившей ребенка. В этих материалах можно видеть повторение картины, зафиксированной на прошлой стадии — развитие и здоровье.

3. *Детсадовский, школьный и институтский возраст будущего родителя.* Будущий родитель помещается на 9–15 (и более) лет в образовательные институты. Семья фактически утрачивает свое влияние на ребенка/будущего родителя. В образовательных институтах, будущий родитель помимо предметных знаний, получает представление о необходимости развиваться и учиться как можно дольше. Область неосвоенного/проблемного всегда оказывается гораздо большей, нежели область освоенного. Школьная программа имеет тенденцию сопровождаться параллельной программой. Первое

¹ Вопрос о том, как институт медицины влияет на мотивацию деторождения (по-видимому, в первую очередь, благодаря ему в дискурсе о деторождении удерживается категория «ответственность»), мы вынуждены оставить за рамками данной статьи.

институтское образование — дополняться вторым и последующими образованиями.

4. *Постинститутский возраст будущего родителя.* Выходя из-под власти институтов обязательного и «крайне желательного» образования, будущий родитель обладает помимо прочих двумя идеями: 1) он еще самостоятельно не жил и жизни не видел, до рождения ребенка, он должен жизнь увидеть; 2) все то, что он получил в образовательных институтах, все то, что было в нем развито, требует применения. На этом основании он готов неопределенно долго откладывать рождение ребенка.

Итак, мы попытались показать, что идеи самореализации/развития, фиксируемые категорией «своя жизнь», удерживаются в дискурсе в ходе работы (и благодаря функционированию) института образования. Ряд историков и культурологов связывает осознание детства как особого этапа человеческого существования¹ именно с возникновением институтов обязательного образования. Н. Постман, а вслед за ним У. Канингем писали, что детство как отдельный этап жизни и особое отношение к нему возникли вместе с развитием печатной культуры. Поскольку роль текста в европейских обществах на протяжении новейшего времени и в ходе образовательной революции возрастала, школа стала местом для освоения навыков

работы с текстом, а детство получило значение отрезка жизни, необходимого для этого освоения².

В последнее время ситуация начинает меняться в двух направлениях. Во-первых, цикл обязательного образования увеличивается. Соответственно и «ребенок» становится все более долгосрочным и сложным проектом. Во-вторых, текстовая культура получила значимого конкурента в лице культуры образной. Сегодняшних детей называют «детьми четырех экранов», имея в виду телевизор, компьютер, мобильный телефон и кинотеатр. Образная культура требует меньше времени на усвоение, и этот процесс оказывается для детей гораздо более интересным, нежели социализация к печатной культуре. Молодые родители вынуждены конкурировать в деле воспитания собственного ребенка со школой и телевидением — ребенок становится существом, на протяжении больших временных отрезков (учеба, свободное время) не контролируемым. Родители все больше и больше отвечают только за физическое обеспечение ребенка. Рассчитывая свои силы, они принимают во внимание, что «*больше чем одного ребенка вырастить это очень сложно — и морально, и по деньгам*». Тем самым для многих сегодня рождение и воспитание детей становится слишком большим и пугающим проектом.

¹ Филипп Арьес (указ. соч.) продемонстрировал, что специфический образ чувств по отношению к ребенку сложился в европейской истории сравнительно недавно и именно это ценностное отношение выделило детство в качестве особого периода жизни. Критику и альтернативные подходы историков см., например: *Hendrick H. Children, childhood and English society 1880–1990. Cambridge (England): Cambridge UP, 1997; Калверт К. Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600–1900. М.: Новое литературное обозрение, 2009.*

² *Postman N. The disappearance of childhood. New York: Dell Publishing Co., 1982; Cunningham H. Children and Childhood in Western Society Since 1500. London; New York: Longman, 2005.*